

Одна на всех Победа

"Мы против дележа Великой Победы в угоду политическим амбициям современных правителей. В 1945 году Победа была одна на всех и такой она осталась и по сей день", – пишет kulturologiya.ru, поместившая по одной фотографии ветеранов ВОВ из бывших союзных республик. Среди них и армянка Розалия АБГАРЯН (на снимках).

...Вклад армян в общую Победу весьма значителен. Почти 600 тысяч наших соотечественников сражались на фронтах, почти половина не вернулась домой. 108 стали Героями Советского Союза. В состав Советской армии входили 6 полностью армянских дивизий и 7 таких же соединений, укомплектованных в значительной степени армянами. Более 70 человек стали генералами. А имена маршала Ивана Баграмяна, адмирала Ивана Исакова, маршала авиации Арменака Ханферянца (Сергей Худяков), главного маршала бронетанковых войск Амазаспа Бабаджаняна, генерал-полковника Михаила Парсегова известны во всем мире.

Более 80 тысяч армян диаспоры бились против фашизма в армиях союзников, в партизанских отрядах и в рядах Сопротивления и прошли боевой путь от предгорьев Кавказа до Берлина.

От Сталинграда до Праги...

Розалия Абгарян, 18-летняя активистка из Тбилиси, секретарь школьной комсомольской организации, сразу после выпускного бала в 1941 году добровольцем отправляется на войну. "21 июня у нас был выпускной вечер, а наутро объявили, что началась война. Мне и сомневаться не приходилось – наша Родина была в опасности".

"За Родину и за Сталина!" – этот боевой клич стал стимулом для молодой и отважной девушки, пустившейся в совершенно иной и жестокий мир. После трехмесячных курсов по изучению азбуки Морзе в Тбилиси, Розалия Абгарян оказывается на передовой. Четыре года молодая радистка держала связь с подразделениями, координируя полеты советских истребителей и штурмовиков. С помощью специальных пеленгаторов немцам удавалось засекают местонахождение ее воинской части, и она оказывалась под прямыми обстрелами, а немецкие диверсанты пытались вторгнуться к ним.

"Нам выдавали винтовку, и мы наравне со всеми мужчинами стояли на посту", – вспоминает Розалия.

Маленькая, хрупкая выпускница школы, совсем недавно получившая аттестат зрелости и теплые напутствия своих учителей, оказалась в самом пекле войны.

"Не верьте, если кто-то скажет, что не боялся на войне. Особенно первые обстрелы на фронте вызывают жуткий страх. Потом уже как-то привыкаешь, приобретаешь навыки, как надо спасаться, как себя вести и куда деться во

время бомбежки", – признается 92-летняя ветеран войны и труда Розалия Абгарян.

Свой боевой путь она начала со Сталинграда. Воинская часть находилась у железнодорожной станции – в месте, где велись ожесточенные бои и которое переходило из рук в руки. На Мамаевом Кургане средняя продолжительность жизни солдата составляла 24 часа. И выжить здесь было нереально. "Но даже в таких условиях мы никогда не сомневались в нашей победе".

В одном из боев Абгарян получает ранение в голову, и ее направляют в госпиталь, а после лечения – снова на фронт – на 4-ый украинский, в 88-ой полк при 12-ой армии. Именно с этим полком радистка прошла всю войну от Сталинграда до Праги.

Отступление из Ворошиловграда радистка вспоминает с волнением и печалью. Советские войска отступали стремительно. "Это были жуткие дни. Немцы наступали по дорогам на мотоциклах, а мы отступали по полям, утопая в грязи, замерзая при морозах и мучаясь при жаре со скаткой шинели за спиной. Нам было тяжело не только физически, но и морально", – рассказывает фронтовичка.

Жители этих районов просили не оставлять их, взять с собой, но они не могли этого сделать. Переправиться через Днепр и Дон было очень сложно – мосты разбомблены, разрушены. Салерам приходилось строить понтонные переправы, по которым шла армия и техника. Они обещали местным жителям вернуться, не подозревая, насколько это затянется. "Думали, поедем, месяц-два повоюем и вернемся, а застряли на целых 1418 дней..."

...1418 дней до новой встречи с будущим мужем – Езнаком, с которым познакомилась еще до войны на даче. Уже тогда уроженец Одзуна приметил Розалию.

Судьба сводит этих двух людей и на войне. Когда войска заняли оборону в Предгорьях Кавказа, в районе Анастасьевка, они вновь встречаются. И эта единственная встреча за все военные годы решила их судьбу.

"Он мне ничего не обещал. Обещания дал только по возвращению с фронта, когда решили вступить в брак. Тогда он сказал: "Золотые горы тебе я не обещаю, но будем жить хорошо, в мире и взаимопонимании". Так и случилось. Езнак Налбандян был любящим мужем, хорошим отцом и честным человеком", – вспоминает Розалия.

Оба фронтовика вернулись с войны в один день. Через неделю, в декабре 1945 года, они поженились и прожили вместе 58 лет, согласно обещаниям, в мире и взаимопонимании.

Последний день войны радистка встретила в Чехословакии. Была подписана капитуляция Германии, но бои еще шли во многих местах, в том числе и в Праге.

"Нам было уже по 22 года – молодые, полные жизни, счастливые, что выжили... В этот период нас уже хорошо кормили. Вместо привычной перловки и гороха ребята нашли картошку, и мы громко отметили нашу победу", – рассказывает она.

Часто во фронтовой паек включали 100 г водки и махорку, особенно перед боем. "Но я не пила и не курила, потому и выжила. Я радовалась только теплым носкам и рукавицам, которыми нас иногда баловали", – смеется Розалия.

Война есть война, но она не убивает чувство юмора. Юмор помогал выжить. На войне и шутят, и смеются, а во время затишья читают стихи и песни поют.

"Помню, у нас была девочка Валя – здоровая вся такая, с толстыми ногами. А маленький, цупленький механик Виталий все время подтрунивал над ней и говорил: "Боже мой, кто ее такую в жены возьмет?" Нас стали демобилизовывать, и уже к тому времени они начали встречаться. И теперь уже ребята шутили над ним, говорили, как ты ее будешь целовать или как ты будешь обнимать такую пышечку, это сколько раз тебе надо будет обхватывать ее?" – рассказывает она.

В особые дни утомленных фронтовиков взбадривали артисты. Вдохновенные строки стихов и песен грели души солдат, вели их на новые подвиги. А иногда и возвращали в недалекое прошлое. "Мы мысленно оказывались у себя дома, вспоминали школьные годы, выпускной бал..." "Жди меня, и я вернусь, только очень жди..." – с особым трепетом вспоминает бывшая фронтовичка строки Симонова.

В родительском доме Розалию дождалась. Оставив позади все ужасы войны, она наконец увидела родителей, сестер и жениха. "Мой папа гордился мною, что, не имея сына, у него есть дочь – воин-освободитель".

Отец Розалии родом из Карса. Во время геноцида он потерял свою жену и сыновей. Турки загнали всех на табачное поле и подожгли его. А он спасся.

"Отец всегда говорил, что, если начнется освобождение Карса, сколько бы ему лет ни было, пойдет воевать. Я рада, что мы отстояли Карабах. Но это не конец. У нас еще много дел. Впереди нас ждет Нахичеван, Карс... Жаль, что мне не посчастливится увидеть нашу Великую Армению. Но я очень хочу, чтобы это случилось..."